

гии, отражение в языке идеологических стереотипов исторических эпох: "Идеологизированные прагмемы в зеркале телескопии (на материале "Завтрашних сказок" Ф. Кривина" (В.А. Розсоха, Луганск). "Эволюция лозунгового дискурса постсоветской эпохи как путь к катастрофе" (Ю.П. Фесенко, Луганск). Работа секции завершилась выступлением студентки V курса ЛГПУ, члена научно-исследовательской группы "Русский язык сегодня: состояние и перспективы" М. Томко "О социолингвистической ситуации в г. Луганске (по результатам анкетного опроса). В заключение хочется отметить общий высокий научный, профессиональный уровень всех докладов - как пленарных, так и секционных. На всех заседаниях конференции царил дух свободной дискуссии, присутствовала та культура ведения диалога, когда вопросы естественно переходят в суждения и рассуждения. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что "чужой" материал, "чужое" сознание, воздействует на свой личный опыт, резонируя с ним, вызывая "возмущения", и в конечном итоге перегруппировывает и переструктурирует собственный исследовательский материал.

Конференция высветила и еще одно важное обстоятельство: все мы - русские, украинцы, "швейцарцы"; философы, филологи, политологи, социологи, педагоги - говорим на одном языке. Его можно назвать научным языком и рассуждать об интегративной способности науки. А можно вспомнить мысль Мартина Хайдеггера о языке как Доме Духа, а Дух не знает национальных, государственных, расовых и иных границ. И в этом, как мне кажется, главный итог состоявшейся в Луганске конференции.

Конференция приняла итоговый документ, в котором выражается благодарность ректору ЛГПУ В.С. Курило, сотруднику Женевского Центра политических и социальных исследований д-ру Ф. Флури и зав. кафедрой русского языкознания д-ру Л.Н. Синельниковой за инициативу проведения семинара и его образцовую организацию.

Приведу фрагмент заключительного документа по материалам I Международного семинара "Динамика социальных процессов в постсоветском обществе" (Луганск - Женева, октябрь 2000):

1. Участники семинара разделяют методологическую установку на необходимость формирования целостного взгляда на реалии постсоветского общества, на сотрудничество ученых разных областей гуманитарного знания и разных стран для выработки многоуровневого кода культуры и политики, глубокого понимания связей между состоянием сознания общества, личности и языком.

2. Понимая сложность проблемы, рассмотрение которой не исключает противоречивых взглядов и мнений, участники семинара считают необходимым следовать принципам толерантности: мир должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества, на приоритете достоинства и ценности человеческой личности.

3. Для объективного описания состояния постсоветского общества, адекватной интерпретации социальных, языковых и других процессов необходимо

использовать все доступные и апробированные гуманитарными науками методы: анкетирование, опросы разных видов, многоаспектный анализ дискурсивной практики общества и т.д., что позволит сформировать широкое общегуманитарное информационное поле по означенным проблемам.

4. Проблематика следующего Международного семинара будет определяться путем мониторингового сбора информации в течение года. В ноябре 2000 г. будет открыт тематический сайт Интернета для размещения текущей научной информации.

5. Предполагается ежегодный выпуск наиболее актуальных и репрезентативных научных материалов при поддержке Женевского Центра социальных и политических исследований.

6. Целесообразно расширение круга участников семинара, представляющих гуманитарную науку Украины, Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Последний пункт итогового документа можно рассматривать и как обращение к омским ученым с предложением принять участие в работе следующих семинаров.

Н.А. Кузьмина,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русского языка ОмГУ

О книге О.С. Разумовского "Оптимология. Ч. 1. Общественные и философско-методологические основы" (Новосибирск, 1999. 285 с.)

Известный философ, доктор философских наук, профессор О.С. Разумовский, автор нескольких монографий¹, опубликовал обобщающий труд — "Оптимологию".

В этом фундаментальном исследовании анализируются цели, предмет, общенаучные и философско-методологические принципы оптимологии — науки о наилучшем, описывающей оптимальность и механизмы оптимизации бихевиоральных систем (систем живой природы, общества и смешанных или гибридных систем). В работе рассматриваются системология, экстремология, теория меры и лимитируемости систем.

Оптимология составляет основу концепции устойчивого развития вообще, а также устойчивого развития общества в эпоху глубоко противоречивой глобализации в особенности. Понимаемая диалектически с позиций целостности, она содержит в себе отрицание своей противоположности, свой антипод — пессимологию, науку о наихудшем. Этот подход определяет структуру работы.

¹ Современный детерминизм и экстремальные принципы физики. М., 1975; От конструирования к альтернативам. Экстремальные принципы и проблемы единства научного знания. Новосибирск, 1983; Экстремальные закономерности. Категории наибольшего и наименьшего. Новосибирск, 1988; Философско-методологические исследования экстремальных закономерностей и принципов оптимальности в СССР (1951–1991). Новосибирск, 1992; Бихевиоральные системы. Новосибирск, 1993; и др.

Исследование осуществляется в русле общей теории систем. Последняя, наряду с философией, логикой и математикой понимается как всеобщая наука, в которой система мыслится как "парциализированное целое (комплекс), объединенное разного рода отношениями и обладающее дополнительным общим качеством, не равным сумме свойств, входящих в это целое частей" (с. 190). Система является высшей формой организации объектов любой природы в рамках цепочки хаос—сети—системы. Гиперкомплексной динамической системе присущ онтологический гомоцентризм, позволяющий учесть человеческий фактор. Данной онтологией руководствуется синергетика.

Автор разделяет мнение Г.П. Быстрой и Д.В. Пивоварова, что общая теория систем могла бы "погрузиться" и в кибернетику, и в синергетику, и в то же время вобрать в себя основные элементы современного математического моделирования. Рано или поздно она превратится в особую отрасль знания, создание этой науки — дело ближайшего будущего. В работе исследуются основные понятия теории систем, такие, как ограниченность, обособленность и открытость, граница, среда и субстрат системы, функциональность, связность, "скважность" (П.А. Флоренский), понятия простоты и сложности системы, проблемы их фрактальности, структуры, организации и самоорганизации. Рассматриваются онтология систем и системные законы, устойчивость и иерархичность. Дается определение порядка как связности, последовательности, регулярности, организованности и структурности, взятых вместе. Противоположностью порядка является хаос, вырожденный случай системы.

Анализируются основные версии общей теории систем, такие, как тектология А.А. Богданова, систематическая концепция М. Месаровича и Я. Тикахары, построенная на основе формализованных идей Берталандффи, параметрическая системная концепция А.И. Умова, теоретико-системная концепция Ю.А. Урманцева, системная версия Э.Г. Винограя, ориентированная на диалектику Гегеля, концепция В.В. Казаневской, признающая противоречие источником развития системы, вопреки остальным концепциям, в которых "система выступает как связанная и внутренне непротиворечивая сущность" (с.216), функциональная теория организации М.И. Сетрова и, наконец, бихевиористика О.С. Разумовского, обрисованная в книге "Бихевиоральные системы" и в первой главе настоящей работы.

Автор приходит к выводу, что случаи асимметрии между интенциями человека к наилучшему и наихудшему в его психологии при выборе предпочтений и целей в поведении, поступках и действиях в морали и в эстетическом отношении укладываются в пропорции "золотого сечения". Возможно, что эта интенция присуща всем биосистемам и, может быть, всем мезосистемам (с.81). В этой связи специалисты любой отрасли знания не могут не заинтересовать расширение понятия многое до понятий мезообъекта, мезосистемы, исследование "золотой середины", известной еще до Евклида, вероятно, пифагорейцам.

"Золотое сечение" нашло математическое выражение в знаменитых числах Фибоначчи, открытых в 1228 г. итальянским математиком Леонардо Пизанским (Фибоначчи).

Заслуживает внимания вывод автора, что у человека как родового существа не существует никаких запретов на социальную деградацию, деструктивное поведение, диссоляцию и т.п. Представляет интерес в этой связи исследование автором соотношения оптимологии с пессимологией, индифферентологией, безразличием, атараксией, праксиологией, определение законов эффективности и неэффективности таких дилемм, как "Спасайся, кто может", "Спасемся миром", безоглядного расточительства ("Бесят с жиру") или необузданного эгоизма и жадности ("Им все мало"), когда рациональность деградирует в область иррационального, ценности обезличиваются, система распадается, а поведение выглядит как безумие.

Книга отличается информативностью, аргументированностью и ясностью изложения. Она предназначена для ученых, специалистов по философии и методологии науки и техники, социологов, биологов, экономистов, специалистов по теории сложных систем и управлению, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, для всех, кто интересуется оптимальностью в жизни и деятельности.

В.Н. Типухин

Проблема транс в современности (обзор монографий)

Проблема транс одна из интересных проблем философии. В XX в. эта проблема приобрела новое осмысление в связи с проблемой повседневности.

В любой культуре существует практика преодоления границ конечности человеческого существования, которое в западной и русской культуре представлено понятием транс. Каждая культура предлагает свой вариант транс. Как правило, эти варианты связаны с религиозной практикой. В трансцендировании человек преодолевает границы возможного и оказывается в некоей бесконечной реальности. В христианстве это часто также означает встречу с Богом.

Конечная реальность, обозначенная как "мир человека" — это иллюзия, построенная с помощью языка. Слова ловят человека в свою ловушку и заставляют говорить ими. Человек живет в искусственной реальности, сформированной даже не столько им самим, но навязанной извне, во многом благодаря средствам массовой информации. Научное познание мира не дает знания о мире, скорее оно уводит нас в сторону от этого знания. Преодолеть эту иллюзорность возможно, лишь совершив транс.

Основанием для любого транс должна быть изначальная уверенность, что иная реальность существует. Эта уверенность присутствует и в культуре каждого народа все время, пока существует человечество, и в каждом человеке конкретно. Основанием для такой уверенности, по мнению Юнга, служит